

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ТРЕВЕЛ-БЛОГ КАК ЖАНР ДИСКУРСА БЛОГОСФЕРЫ»

Выполнил:

Понькина А.С., Л-41

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент,
Кириллов А.Г.

Самара

2017

**Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»**

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

**«АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕГО ПЕРЕДАЧА НА
РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ
В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ)»**

Выполнил:

Квочур А.А., группа Л-51

Научный руководитель:

д.ф.н., профессор
Водоватова Т.Е.

Самара

2017

Оглавление

Введение	4
1. Теоретические основы изучения юмористических текстов	7
1.1. Понятие юмора и комического. Природа комического	7
1.2. Юмор и культура.....	14
2. Языковые особенности английского юмора и способы их передачи на русский язык	23
2.1. Лингвокультурная специфика английского юмора.....	23
2.2. Способы передачи лингвокультурных особенностей английского юмора на русский язык	29
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	49

Введение

Юмор представляет собой незаменимый компонент человеческого бытия и общения. Это неотъемлемая часть человеческой жизни, органично включенная во все виды его деятельности. Именно поэтому юмор является объектом исследования целого ряда наук, которые различным образом, каждая под своим углом зрения, трактуют это понятие.

Объектом исследования является феномен комического в английской лингвокультуре.

Предметом исследования – языковые средства, с помощью которых достигается комический эффект и способы их передачи в русском языке.

Тема юмора популярна среди лингвистов и других ученых, так как эта проблема охватывает многие стороны жизни человека. Юмор в каждой культуре очень специфичен и его смысл на другой язык может быть передан различными способами, отличающимися степенью передачи фактов и эмоционального, в частности комического, воздействия.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения способов создания юмористического эффекта и путей его передачи на иностранный язык.

Источником фактического материала для данного исследования является юмористическая повесть «Three men in a boat (to say nothing of the dog)» Джерома Клапка Джерома (Jerome Klapka Jerome, 1889), которая очень точно передает специфику английского юмора, а также ее переводы «Трое в лодке, не считая собаки» М. Салье и «Трое в лодке, не считая собаки» М. Донского, Э. Линецкой.

Данная повесть представляет собой отчет о лодочной поездке по реке Темзе между Кингстоном и Оксфордом.

Одна из наиболее примечательных черт книги — «вечная молодость». Шутки кажутся смешными и остроумными и сегодня.

Для своего времени популярность книги объясняется также её новизной с точки зрения идеи. В повести Джерома читатель встречает самых заурядных

персонажей, которые находят себе развлечения.

В качестве текста перевода на русский язык были взяты работы лингвистов-переводчиков М. Салье (1957 г.), а также М. Донского и Э. Линецкой (1958 г.). Общий объем анализируемого материала составил более 35 печатных листов.

Цель исследования – определить языковые средства создания комического эффекта в изучаемом произведении и установить наиболее адекватные способы их передачи на русский язык.

Для работы над фактическим материалом был выбран метод структурно-семантического анализа, который позволил вычленить в изучаемых текстах единицы анализа и установить их роль в создании комического эффекта. Была применена также процедура сопоставления для оценки степени адекватности перевода оригиналу в плане передачи юмористической составляющей содержания текста.

Задачи исследования, определяемые общей целью, состоят в следующем:

1. Уточнить основные теоретические понятия исследования – юмор, комическое, язык и культура.
2. Определить лингвокультурную специфику английского юмора.
3. Установить способы языкового выражения юмора в тексте.
4. Установить пути передачи языкового выражения юмора при переводе текста на русский язык.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью применения ее иллюстративного материала и выводов на практических занятиях по филологическому анализу англоязычного художественного текста.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении формулируется тема и цель исследования, обосновывается ее актуальность, определяются ее объект и предмет, выбираются методы анализа фактического материала.

В первой главе рассматриваются теоретические положения и понятия, необходимые для осуществления практического исследования.

Вторая глава посвящена представлению результатов анализа фактического

материала в выбранном направлении.

Заключение содержит выводы по проведенному исследованию. Список литературы состоит из 39 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

1. Теоретические основы изучения юмористических текстов

1.1. Понятие юмора и комического. Природа комического

Юмор является незаменимой частью бытия и общения всего человечества. Он представляет собой неотъемлемый компонент человеческой жизни, органично включенный во все виды его деятельности. Многочисленный ряд наук изучает юмор, рассматривая его с совершенно различных сторон, по-разному определяют данное понятие.

Философия предлагает наиболее общее определение. Юмор объясняется как некое парадоксальное явление действительности, в котором соединено серьезное и несерьезное, преимущественно с преобладанием последнего. Философия так же предлагает следующее определение юмора - остроты, шутки и т.п., в которых подобные ситуации находят отражение [Азаренко, 2012].

Таким образом, даже в максимально обобщенном виде юмор представляет собой не только явление действительности, но так же и языковой продукт подобных явлений.

В эстетике юмор рассматривается как беззлобно-насмешливое отношение к чему-либо, подчеркивается непременно наличие в нем чувства меры, тактичности и доброжелательности [Овсянникова, 2003]. Настоящий юмор получает отклик в виде смеха. Важной характеристикой истинного юмора, по определению, которое дает эстетика, не может вызвать обиду.

Социологическое определение юмора, не образуя противоречия с предыдущими, на первый план выдвигает его социальную роль - добродушно-насмешливое отношение к чему-либо; беззлобное и мягкое высмеивание недостатков и слабостей индивида, группы, общества [Малкей, 2001]. Из приведенного определения становится очевидной важность социального фактора при трактовке юмора.

В психологии юмор трактуется как защитный психический механизм, который проявляется как скрытие индивидом от себя и окружающих, вытесненных в бессознательное недостигнутых целей [Демина, 2009]. Такое определение

указывает на то, что для существования юмора необходимо присутствие в нем скрытого смысла, а условием адекватного восприятия юмора является раскрытие этого смысла.

Таким образом, науки, трактующие сущность юмора каждая со своей стороны дают различные определения, которые не только не противоречат друг другу, но так же и дополняют друг друга, помогая осознать рассматриваемое явление как можно глубже.

Как видно из приведенных определений, юмор выражается на уровне языка, следовательно, он представляет собой лингвистическую категорию. Сложная лингвистическая сущность юмора терминологически отражается в метаязыке. Существует множество единиц, обозначающих изучаемое и непосредственно связанные с ним явления: юмор (humour), смех (laughter), комическое (comic), забавное (funny, amusing), нелепое (ludicrous, absurd), остроумие (wit), шутка (joke), ирония (irony), сатира (satire), сарказм (sarcasm) и другие. Приведенные термины, не являются синонимичными, поскольку обозначают различные способы осмысления отдельных фрагментов действительности, но, тем не менее, часто употребляются в качестве синонимов, так как лежащие в их основе явления сами перекрываются и взаимодействуют друг с другом [Кулинич 2004, с. 15], что свидетельствует о том, что у юмора нет четких границ.

По результатам анализа литературы по данной теме, такие явления как смешное и комическое часто объединяются под одним определением «комизм» [Пропп, 1997; Дземидок, 1974]. Необходимо отметить некоторое различие данных терминов. Смешное – то, что рождает смех, смеховую реакцию, то есть случайные совпадения, нелепые внешние положения, клоунский трюк, забавная выходка рассеянного человека, остроумный афоризм, неожиданное раскрытие внутренней пустоты и ничтожества личности [Голубков 1991, с. 8], то есть смех, смешное является результатом комического. В литературе также подчеркивается, что смех – реакция личная и не обязательно социально окрашенная, в то время как комическое – явление общественное, отражающее оценку действительности по отношению к

эстетическому идеалу, сложившемуся в том или ином обществе в определенную эпоху [Зись, 1998, с. 13].

Придерживаясь описанному выше толкованию, понятие «смешное» оказывается более обширным, чем понятие «комическое», поскольку комическое порождает социально окрашенный, значимый, одухотворенный эстетическими идеалами, «светлый», «высокий» смех, отрицающий одни человеческие качества и общественные явления и утверждающий другие, в то время как смешным для человека может оказаться все что угодно, в том числе и несчастье ближнего. Другими словами, не все то, что смешно, комично, и, наоборот, не все то, что комично, смешно [Борев, 2002, с. 11].

Однако, граница между комическим и смешным очень изменчива. Одно и то же явление может казаться комичным при одних обстоятельствах, и смешным при других.

Обобщив приведенные точки зрения, можно заключить, что понятие «смех/смешное» отражает психофизиологические явления, и его часто сопровождает, «оформляет» явление социальное - «комизм/комическое».

Такие определения как юмор, остроумие, ирония, сарказм и другие, близкие по значению, по мнению З. Фрейда, являются соотносимыми, так как в их основе лежат одни и те же бессознательные и подсознательные процессы, которые дают возможность экономить мыслительную и эмоциональную энергии человека. В результате чего человек получает удовольствие от этих явлений [Фрейд 1991, с. 406].

Рассматриваемые определения, несомненно, описывают различные стороны одной и той же – смеховой – ситуации. Юмор является комической ситуацией или предметом, а остроумие представляет собой способность, связанную с умом, создающим (и/или воспринимающим) смешное или забавное, с тем, что отдельный человек воспринимает в ситуации или предмете [Шеррин, 2001, с. 14]. Подобное мнение выражает А.В. Карасик, который считает, что комическое не только отражается в голове воспринимающего комическое, но и возникает в голове говорящего, его порождающего [Карасик, 2001, с. 81].

Довольно распространенной точкой зрения на сегодняшний день является признание того, что явления «юмор» и «комическое» связывают между собой родовые отношения: юмор наряду с иронией, сатирой и сарказмом представляют собой виды комического, которые различаются по таким критериям, как объект насмешки, характер выражения эмоций, градация смеха [Салихова, 2007]; эксплицитная/ имплицитная природа, степень высмеивания [Почепцов, 1998; Дмитриева, 1996]; тип оценочной ориентации - от добродушно-насмешливого до злобно-язвительного отношения [Карасик, 2001, с. 93]. В ряде исследований термин «юмор» рассматривается в родовом смысле как синоним комического, однако подчеркивается, что это, тем не менее, явления разного порядка: «комическое» – категория скорее философская, социокультурная (созерцательная, аксиологическая), а «юмор» – лингвистическая (языковая) [Минский, 1988; Чубарян, 1994; Дмитриев, 1998.; Attardo, 1994; Alexander, 1997; Ruch, 1998].

Несмотря на описанные различия понятий в данной работе, эти термины могут, и будут использоваться как более или менее равные по своему значению, так как для данной работы важен сам смеховой эффект, который создается разными приемами, а не путь его достижения.

Комическое – это категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное либо частичное) несоответствие данного общественного явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому эталону прогрессивных публичных сил [Фролов, 2003, с. 9]. Комическое, по своему происхождению, сущности и эстетической функции, носит социальный характер. Оно зародилось в естественных противоречиях социальной жизни. Комическое выражается разными способами, например, через несоответствия нового и старого, содержания и формы, цели и средств, деяния и событий, настоящей сущности человека и его представления о себе [Бронский, 1976].

Термин «комическое» произошел от греческого *koikos* “весёлый, смешной” и *komos* “радостная ватага ряженых на сельском празднестве Диониса в древней Греции” и перешел в русский язык в значении “смешное” [Резник, 1999].

Исключительная трудность исчерпывающего объяснения комического обусловлена, во-первых, универсальностью комического (всё на свете можно рассматривать серьезно или комически), а во-вторых, его необычайной динамичностью, игровой способностью скрываться под любой личиной [Борев, 1989].

Комическое часто противопоставляли возвышенному, трагическому, совершенному, серьёзному, но довольно известны трагикомический и высокий, серьёзный и трогательный виды смешного. Суть комического чаще всего определяют формально, находя ее в несообразности, несоответствии (между действием и результатом, целью и средствами, понятием и объектом, и т.д.), а также в неожиданности, но существуют и комические «соответствия», и часто впечатляет как раз комическое «оправдавшегося ожидания» [Елистратов, 1994].

Для того чтобы понять, что именно собой представляет комическое, можно обратиться к истории и этимологии слова. Комический – новообразование от комик; лат. *cōmicus* или от нем. *komisch*, франц. *comique*, греч. κωμικός : κῶμος «веселая процессия» [Фасмер, 2003]. «Веселые процессии», о которых говорится в этимологическом словаре это коллективные карнавальные игры, народный смех и представления. Все эти мероприятия сопровождались смехом зрителей и участников, легкостью, временной беспечностью. В Средние века это называли *risus paschalis* “пасхальный смех” – после долгих лишений и запретов Великого поста. К этому «воскрешающему» смеху («рекреационному», восстанавливающему силы) – как в школе во время перемены (рекреации) между двумя уроками, – когда в свои права вступает игровая фантазия, применимо одно из общих определений комического: «фантазирование ... рассудка, которому предоставлена полная свобода» [Болдырева, 1997, с. 139]. На карнавальном пространстве, как и в частном доме за пиршественным столом, постоянно и везде где миром правит игровой хохот «комоса», воцаряется двузначная атмосфера реальности, преломленной через призму изобретательной фантазии: гораздый на выдумки «играющий человек» как бы подвизается в роли изобретательного «творческого человека». Все элементы смешного вида при этом взяты из жизни, у настоящего предмета (лица), но их соотношения, размещение, масштабы и акценты преображены творческой

фантазией. По содержанию хохот универсальный и амбивалентный (фамильярное сочетание в тоне хохота восхваления и поношения, хулы и хвалы). Например, средневековый шут, древнерусский скоморох, комик в быту, который, импровизируя, потешается и над собой, и над слушателями, Высшие эталоны этого «собственно комического» в искусстве – это насквозь игровой образ Фальстафа у Шекспира, а также роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле [Ениколопов, 2007, с. 32].

Антропологическое значение комического довольно значимо. Ни в чем так не проявляется характер людей, как в том, что они находят смешным. Истина эта равно применима к отдельным индивидуумам, целым обществам и эрам. То, что не кажется смешным одной культурно-исторической среде, начиная с обычаев, одежды, занятий, обрядов, форм развлечений, вызывает хохот у другой. Величайшим объективным источником комического является история человеческого общества, смена отживших социальных форм новыми [Ениколопов, 2007].

В филологической и эстетической литературе средства и приемы комического чаще всего включаются в одно и то же множество, средства комического растворяются в его приемах; только время от времени эти понятия рассматриваются как равноправные и пересекающиеся [Походня, 1989].

Приемы, используемые в комическом являются объектом исследования таких научных областей как лингвистика, литературоведение, эстетика, филология. Это объясняется тем, что эти приемы могут бесконечно совершенствоваться и развиваться. Они могут быть связаны с сюжетом и действием произведения, его героями, их действиями и особенностями поведения, а также ситуациями. В этих ситуациях комизм могут создавать одежда героя и детали обыденных предметов; в то же время приемы комического формируются в непосредственной связи с языковыми и речевыми средствами [Походня, 1989].

В существующих теориях комического его рассматривают, как объективную характеристику объекта, либо как следствие взаимоотношений объекта и субъекта, либо как итог субъективных свойств героя. Эти три методологических подхода

являются основой шести общих типологических моделей комического [Дземидок, 1974]:

1. Теория отрицательной характеристики объекта осмеяния (Аристотель) и её психологический вариант – теория превосходства субъекта над комическим предметом.

2. Теория деградации («Поводом к смешливости является принижение какой-нибудь значимой особы»). Эту теорию выдвинул английский психолог первой половины XIX века А. Бэн.

3. Теория контраста (Жан Поль Рихтер, И. Кант, Г. Спенсер), («Смех естественно возникает, когда сознание внезапно переходит от вещей больших к малым»). Причина хохота состоит в несоответствии ожидаемому (Т. Липис, Г. Хоффдинг).

4. Теория противоречия (А. Шопенгауэр, Г. Гегель, Ф. Фишер, Н. Чернышевский).

5. Теория отклонения от нормы (комично явление, отклоняющееся от нормы и нецелесообразно и нелепо разросшееся) германского эстетика К. Гросса, французского теоретика Э. Обуэ и С. Милитона Нахама.

6. Теория пересекающихся мотивов, в которой выступает не один, а несколько мотивов, объясняющих сущность комического (А. Бергсон, З. Фрейд, А.В. Луначарский и др.).

Во всех вышеперечисленных теориях просматривается один общий признак – наличие эффекта неожиданности. Он выражается неким столкновением, несоответствием ожидаемого и происходящего. Именно этот признак лежит в основе создания комического эффекта.

Комизм неразрывно связан со смешным, смех и забавное – шире комического. Они обхватывают и внеэстетические явления. Забавное не постоянно комично. Комическое порождает «высокое» [Борев, 1997].

Можно сказать, что не всё забавное комично, но всё комическое смешно. Иными словами, обладая всеми признаками смешного, комическому характерен

также какой-либо социальный признак. «Комическое – это общественно важное смешное» [Лук, 1998].

Юмор в драме может скрываться в несколько наигранной серьезности, где преобладает негативный метод подхода к предмету. В юморе, напротив, серьезное зачастую можно обнаружить в смешном, где преобладает позитивное.

Юмор отличается созидательным характером и сложностью тона в оценке бытия. В юморе «диалектика фантазии» приоткрывает за ничтожным – великое, за безумием – мудрость, за смешным – грустное [Лук, 1998].

По глубине, уровню и значению, таким образом, выделяются высокие виды комического (величайший эталон в литературе – Дон-Кихот Сервантеса, хохот над высокими проявлениями человеческого духа) и забавные, шуточные виды комического.

Комическому часто характерна чувственно наглядная природа конкретного предмета, игра на утрировании величины частей (карикатура, от итал. caricare “преувеличивать, утрировать”), на умопомрачительных сочетаниях; но наряду с этим остроумие (острота), вырастая из сравнения, строится также на сближении далёких, более либо менее отвлечённых понятий. По характеру эмоций различают хохот презрительный, любовный, трогательный, ожесточенный (едкий и «терзающий», либо саркастический), трагикомический, утонченный, грубый, здоровый (естественный), больной и т.д. [Походня, 1989].

В целом, юмор, смешное и комическое – очень близкие понятия, не имеющие определенных границ и однозначных отличительных черт. Явление «смех/смешное» выражает психофизиологические особенности, и его часто сопровождает комизм, который является социальным явлением.

1.2. Юмор и культура

Юмор обладает ценностными культурно значимыми характеристиками, а значит, юмор – это концептуальная категория, одним из концептов которой является национальный юмор.

Лингвокультурология — это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [Шарипова, 2015, с.1].

Тема влияния языка на культуру общества и культуру отдельного человека очень многогранна. Несомненно культура отражается в языке того или иного индивида или народа. Юмор, как проявление культурных традиций и норм, играет важную роль в этом вопросе.

В статье «Юмор и остроумие в европейской культурной перспективе» советский лингвист А.А. Зализняк рассматривает такие понятия, как «юмор», «остроумие», «смешной». Он определяет данные термины как «культурные концепты», которые отражают общезначимые европейские ценности. Зализняк А.А. утверждает следующее: «слово юмор стало термином (в литературоведении и культурологии), приблизительным синонимом которого является термин комическое» [Зализняк, 2007, с. 554].

Другой российский лингвист В. И. Карасик также причисляет юмор к ряду культурных концептов. Он заявляет, что юмор, который является культурным концептом, обладает ценностными характеристиками, то есть, связан с основными жизненными целями.

Юмор в своей основе является одним из самых простых способов приспособления человека к меняющимся обстоятельствам, это реакция на неожиданное развитие событий, в известной мере – примирение с реальностью, причем с переживанием положительных эмоций, которые, как известно, способствуют укреплению здоровья человека. Таким образом, юмор – это органическая защитная характеристика человеческой психики, достаточно тонкий и сложный эмоциональный феномен, связанный с выживаемостью человека как вида, т.е. юмор связан с витальными ценностями человека [Карасик, 2002, с. 156].

Некоторые лингвисты рассматривают комическое как объект лингвокультурологии. Однако данная проблема еще не получила достаточной разработки, хотя решаться она должна в русле современной антропоцентрической парадигмы]. Комическое во многом имеет национальную специфику. Комическую

ситуацию можно наблюдать непосредственно и рассказать о ней. И если восприятие ситуации как смешной, забавной во многом обусловлено принадлежностью автора к той или иной культуре и относится к сфере культурологии, то повествование о смешном событии принадлежит лингвокультурологии и потому, что язык сам по себе несет культурную информацию» [Иванова, 2007, с. 562].

Использование знаний о языке все чаще используется в научном изучении культуры. Система культурных стереотипов какого-либо общества организуется с помощью языка, используемого в этом обществе. Невозможно понять основные принципы какой-либо культуры на основе одного наблюдения, без того ориентира, каковым является языковой символизм, делающий эти принципы значимыми для общества и понятными ему [Сепир, 2003, с. 130].

Пределы национального ценностно-смыслового пространства культуры обозначаются набором этнокультурных артефактов, имеющих статус повышенной значимости в процессе аппликации данной нации.

Национальная культурная модель мира актуализируется посредством систематизации значений предметов и объектов первичной номинации, репрезентируемых через символы, национальные традиции и национальные стереотипы. Национальная языковая модель мира вербализуется посредством значений вторичной номинации, получаемых в результате извлечения смысла из внутренних форм слов-значений первичной номинации.

Значения вторичной номинации представляют собой интерпретанты языковых знаков или стилистических средств языка, служащих кодом системы вторичного лингвосемиозиса. Национальную языковую картину мира предусматривается относить к статическому лингвосемиотическому явлению, характеризующему языковое сознание нации.

Национальную комическую языковую картину мира представляется необходимым отнести к динамическому лингвосемиотическому явлению, вносящему изменения в статическую национальную языковую картину мира и создающему условия для создания новой национальной языковой картины мира.

Культурная модель национального юмора состоит из логических реально существующих категорий действительности, предметов и объектов, применяемых человеком и находящихся в его непосредственном окружении.

Языковая модель национального юмора отражает уникальные отношения несоотнесимых друг с другом категорий действительности в языке, порождающих разнообразные индивидуальные особенности национального юмора.

Языковая картина юмора складывается из особенностей менталитета разных наций, особенностей мышления народов, различия взглядов на те, или иные жизненные явления. Историческая изменчивость юмора, главным образом, отражается в национальных особенностях юмора. Уловить признаки юмора какой-нибудь нации не сложно, но дать им точную характеристику довольно-таки трудно. Французам, например, свойственно остроумие, которое имеет агрессивный характер, язвительность, высокомерное отношение к своему предмету, а англичанам присущ юмор, который скромен и имеет характер благосклонного умиления [Борев, 1970, с. 62].

Каждая нация со временем приобретает свою уникальную форму юмора, созданную на основе жизненно-исторического опыта. Тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи [Белинский, 2002, с. 294]. Эта «манера понимать вещи» ни в чем так отчетливо не проявляется, как в остроумии, в национально окрашенном юморе.

Вопрос изучения юмора предоставляет возможность более подробного рассмотрения различных культур, национального характера того или иного народа. Юмористический рассказ – это жанр американский, так же как комический рассказ – английский, а анекдот – французский. Эффект, производимый юмористическим рассказом, зависит от того, как он рассказывается, тогда как воздействие комического рассказа и анекдота зависит от того, что в нем рассказано [Лук, 1998, с. 50].

Существует множество этнических анекдотов, которые строятся на представлении о том, что шотландцы скупы, французы любвеобильны, ирландцы недалеки, русские бесстрашные и другие.

Юмору часто характерно высмеивание других социальных групп, в особенности, таких групп, как этнические и национальные. В таких случаях юмор строится на выражении некоего ощущаемого превосходства над той или иной социальной группой. Юмор такого рода напрямую зависит от стереотипов о том или ином обществе, и проявляется при значительном преувеличении какой-либо предполагаемой особенности.

Юмор, как уже было сказано, является концептуальной категорией, состоящей из концептов, одним из которых выступает национальный юмор. Национально-специфические особенности юмора кодируются в языке с помощью различных языковых средств, представляющих собой знаки, репрезентирующие концепты комического лингвокультурного кода той или иной нации.

Рассуждая о культурной специфике юмора важно отметить то, что сам термин «культурная специфика» является научной абстракцией. Он обозначает выделение одного из аспектов языковой ментальности и языкового поведения. Человек как языковая личность характеризуется общечеловеческими, этнокультурными, социально-групповыми и личностно-индивидуальными характеристиками. Эти характеристики связаны между собой и являются одним целым. Другими словами, расчленение и установление границ этого единства является только лишь мысленной условностью [Карасик, 2001, с. 13].

Юмор характерен каждой социальной группе, на любой стадии развития. Еще самые первые лингвисты пытались познать сущность юмора. Некоторые считали бессмысленным давать определения сути юмора, по той причине, что любое объяснение и рассуждение исключает смех. Другие считали, что определить сущность юмора необходимо для его познания, но они все же подчеркивали трудность и иногда невозможность этого.

С течением времени и формированием определенных традиций, норм и мировоззрения в каждом народе образовались те или иные специфические особенности культуры, языка, а, следовательно, и юмора. С развитием межкультурной коммуникацией стало проще определить эти особенности, что помогло в процессе изучения сущности юмора.

Для большинства культур характерно представление себя в более удачном свете, более разумными, более остроумными, не допускающими ошибок. В то время как другие представляются противоположным образом и высмеиваются.

В немецком юморе некоторое время была достаточно популярна политическая сатира. Юмор рассматривался способ выражения негодования или даже политический инструмент для высмеивания тех, кому принадлежит власть. Однако существует распространенное мнение о том, что у немцев нет чувства юмора. Возможно, это как-то связано с тем, что в Германии в ходе медико-антропологического исследования было обнаружено наибольшее количество людей, страдающих от заболевания, которое мешает им смеяться.

Известный во всем мире английский юмор считается одним из самых загадочных для тех, кто не говорит на нем, на необходимом уровне для понимания сути комизма. Для англичан юмор является показателем статуса. Его часто описывают как тонкий, ироничный, высокий, не грубый. Заметно, что англичане в основном находят смешными только свой юмор, а юмор других наров не воспринимают.

В Румынии во время диктатуры Чаушеску народ высмеивал власть в своих анекдотах, тем самым пытаясь на подсознательном уровне отомстить диктатору. Для румынского юмора характерен некий балканский сюрреализм.

Французы смеются над бельгийцами, считая их недалекими. Одной из популярных тем во французском юморе является неравенство. Особенно это стало заметно после успеха кинокартины «Добро пожаловать на север», в которой главными темами шуток были социальное неравенство и классовые различия. Еще одна пользующаяся успехом кинокартина «Неприкасаемый» высмеивает ту пропасть, которая существует между богатыми и бедными, между коренным населением и иммигрантами.

На формирование современного испанского юмора оказала влияние гражданская война, а также диктатура Франко. В переходный период после смерти Франко, анекдоты были направлены на тему слома сексуальных табу. С наступлением демократии юмор сместился в сторону карикатуры, главным

персонажем которой стал Торренте. В Испании существуют разные виды юмора, например, каталонский, который похож на английский юмора.

Главным объектом шведских анекдотов являются их соседи норвежцы и алкоголь. Большим успехом пользуется комический телесериал Solsidan. Его герои имитируют и высмеивают средний класс и свои собственные желания. Кризис экономики и государства всеобщего благоденствия привели к тому, что люди сейчас стали больше смеяться над своими недостатками. Анекдоты на сексуальные темы успехом не пользуются.

В русской культуре раньше смеялись над советской властью, но после 1991 года все поменялось. Отмена цензуры изменила направленность юмора, существовавшую в течение десятилетий. Однако с приходом к власти нового президента свобода критики стала вновь урезаться, что вызвало новый всплеск юмора. Некоторые юмористические телепрограммы, например «Куклы», были закрыты, но сатира осталась в интернете.

В такой неоднозначной стране как Бельгия успехом пользуются взаимные шутки между Валлонией и Фландрией. Само отсутствие чувства коллективной гордости также является объектом шуток. Насмешкам подвергаются также монархия и религия. Главным персонажем является Тинтин.

В греческом юморе нет насмешек над соседними странами, как в других культурах. Причиной этому случит политическая обстановка. Также высмеиваются средний греческий класс и его устремления. Начало этому было положено в кинематографе 1950-х годов такими героями, как Танасис Веггос, которые сейчас вновь стали популярными. Юмор в этом случае помогает грекам забыть о кризисе.

Группа блогеров провели эксперимент, который предполагал выявить юмористические предпочтения представителей разных национальностей [www.kultu-rolog.ru].

Для проведения эксперимента они разместили на своем сайте опрос, где представителям той или иной национальности необходимо было оценить анекдоты по шкале от одного до пяти в зависимости от того, насколько им нравится какой-либо анекдот.

По результатам этого эксперимента было выявлено то, что практически все немцы максимально оценили все предложенные варианты анекдотов и не выразили никаких особых юмористических предпочтений.

Представителя таких англоязычных стран как Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Ирландия отдали наибольшее предпочтение шуткам, в которых присутствует игра слов.

Жителям Франции, Германии и Бельгии больше всего понравились сюрреалистичные анекдоты. Также многим из них понравились шутки, в которых затрагивались сильные чувства, например, тему смерти, болезней и любви.

Американцы и канадцы отдали предпочтение шуткам с ярко выраженным проявлением какого-либо рода превосходства. Например, когда всеми известный герой представляется в дурном свете. В целом, общий балл поставленный канадцами всем анекдотам оказался самым низким среди оценок представителей других национальностей.

Результаты русский схожи с результатами немцев. Для русских большинство анекдотов показались смешными и были высоко оценены. Однако было замечено то, что некоторые русские, которые ставили наивысшие оценки анекдотам одного типа, не считают смешными анекдоты другого типа.

Как показал данный эксперимент, юмор одного народа довольно часто может быть понятным другому народу. Однако, существуют некоторые юмористические предпочтения, традиционно сложившиеся в том или ином обществе, которые формируют индивидуальные особенности восприятия и выражения юмора. К ним относятся такие феномены как «непереводимая игра слов» и «местные идиоматические выражения».

Поводя итог всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что такое явление как юмор представляет интерес для многих наук благодаря своей многогранности, глубине и тесной взаимосвязи с культурами разных народов, а также человеческой психологии. Истинный юмор предполагает наличие вкуса, чувства прекрасного, чувства меры, наблюдательности и творчества.

Юмор может быть разным и по-разному восприниматься. Большую роль в формировании модели комического того или иного народа играет культура, история, мировоззрение и значимые события внутри этого народа.

2. Языковые особенности английского юмора и способы их передачи на русский язык

2.1. Лингвокультурная специфика английского юмора

В коллективном сознании каждого народа существуют свое понимание и представление о мире, человеке и других народах. Несомненно, эти представления влияют на жизнь, культуру, общение, и, соответственно, юмор того или иного народа.

Англичане отличаются дипломатичностью, сдержанностью, вежливостью и серьезностью, что иногда представляется как надменность, высокомерие и чопорность, что говорит о том, что для определения лингвокультурологических особенностей английского юмора необходимо знать основные принципы культуры англичан.

В данной исследовательской работе были выявлены следующие наиболее ярко выраженные и часто встречающиеся особенности английского юмора:

Яркий контраст

Гиперболизация

Ирония и самоирония, часто выраженная в описании неловкости

Тонкое высмеивание

Излишне детализированные описания

Фразеологизмы и их нетрадиционная интерпретация

Фантазирование, додумывание ситуации

Нелогичные размышления, представленные, как логичные

Неспособность персонажа видеть абсурдность ситуации

Разберем некоторые примеры выражения комического в тексте, в которых встречаются вышеперечисленные особенности:

Яркий контраст:

By this time, quite a small crowd had collected, and people were asking each other what was the matter. One party (the young and giddy portion of the crowd) held that it was a wedding, and pointed out Harris as the bridegroom; while the elder and more thoughtful

among the populace inclined to the idea that it was a funeral, and that I was probably the corpse's brother.

Подчеркнутые фрагменты представляют собой контраст, на котором основывается комический эффект в данном случае. Автор показывает, как одну ситуацию разные люди видят по-разному. Первые считают, что они наблюдают торжество свадьбы и видят ситуацию позитивной, вторые же напротив, видят ее негативной и считают, что они стали свидетелями похорон. Свадьба и похороны являются противоположными по эмоциональному сопровождению событиями, которые создают ярко выраженный контраст.

Следующий пример:

I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck.

В данном примере в качестве контрастных явлений представлены противоположные характеристики человека: *a happy, healthy man* (счастливым, здоровым человеком) и *a decrepit wreck* (жалкой развалиной). Мгновенное изменение состояния от счастливого до жалкого является контрастом, на основе которого в данном случае строится юмористический эффект.

Гиперболизация:

You do not chat and laugh. Every half-mile you cover seems like two. You can hardly believe you are only where you are, and you are convinced that the map must be wrong; and, when you have trudged along for what seems to you at least ten miles, and still the lock is not in sight, you begin to seriously fear that somebody must have sneaked it, and run off with it.

Данный фрагмент представляет собой описание ситуации, с преувеличением ее негативных сторон. Комический эффект здесь основан на представлении обычной дороги как некоего мучительного испытания, которое невозможно пройти.

Следующий пример:

The girls did not complain, but they huddled up close together, and set their lips firm, and every time a drop touched them, they visibly shrank and shuddered. It was a noble sight to see them suffering thus in silence, but it unnerved me altogether. I am too

sensitive. I got wild and fitful in my rowing, and splashed more and more, the harder I tried not to.

Комизм данного фрагмента заключен в гиперболизации реакции на типичные для подобной ситуации вещи. Действие происходит на лодке, и соответственно, предполагается, что все персонажи понимают, что они окружены водой. Однако главный герой видит сверхмерные мучения описанных персонажей, которые принимают слишком близко к сердцу такие, казалось бы, мелочи, как брызги воды. Преувеличение страданий и серьезности ситуации создает комический отклик.

Ирония и самоирония, часто выраженная в описании неловкости:

Of course, this conduct made the force only more distrustful of him than ever, and they would come and rout him out and ask him what he was doing there; and when he answered, "Nothing," he had merely come out for a stroll (it was then four o'clock in the morning), they looked as though they did not believe him, and two plain-clothes constables came home with him to see if he really did live where he had said he did.

В данном случае комизм проявляется в форме иронии, его основные смысловые выделения подчеркнуты. Первый подчеркнутый фрагмент обозначает изначальное понимание автора отношения полицейских к персонажу. Далее, второй подчеркнутые фрагмент играет роль насмешки, которая вместе с наигранным недоумением, выраженным в остальных словах автора, формирует иронию, а, следовательно, комический отклик.

Следующий пример:

We did not come out well in that photograph, George and I. Of course, as was to be expected, our luck ordained it, that the man should set his wretched machine in motion at the precise moment that we were both lying on our backs with a wild expression of "Where am I? and what is it?" on our faces, and our four feet waving madly in the air.

Юмор данного примера проявляется в подчеркнутых фрагментах, где автор, понимая свою неудачу, подчеркивает ее комичность, расписывая красочными определениями и самоиронией.

Тонкое высмеивание:

I shock respectable sextons by the imperturbability I am able to assume before

exciting inscriptions, and by my lack of enthusiasm for the local family history, while my ill-concealed anxiety to get outside wounds their feelings.

В данном примере для достижения комического эффекта используется прием тонкого высмеивания, где автор ярко подчеркивает объект высмеивания, используя слова нейтральной окраски. Подчеркнутые фрагменты указывают на негативное отношение автора к описываемым явлениям, однако, для этого используются «мягкие» слова, которые, в конечном счете, передают еще большую эмоциональность, благодаря своей тонкости, чем могли бы передать слова с ярко выраженной эмоциональной окраской.

Следующий пример:

I could not go to his assistance, because, as ill-luck would have it, we had not taken the proper pre-caution to bring out a spare pole with us. I could only sit and look at him. His expression as the pole slowly sank with him I shall never forget; there was so much thought in it.

В рассматриваемом примере высмеивается нежелание помогать приятелю, из-за возможности оказаться в неловком положении, и скрывание этого нежелания, а так же выражение наигранного восхищения, которое подчеркнуто во фрагменте. За этим наигранным восхищением стоит тонкая насмешка, благодаря которой в рассматриваемом случае проявляется юмористический отклик.

Излишне детализированные описания:

And, when half an hour had been spent in tying up his finger, and a new glass had been got, and the tools, and the ladder, and the chair, and the candle had been brought, he would have another go, the whole family, including the girl and the charwoman, standing round in a semi-circle, ready to help. Two people would have to hold the chair, and a third would help him up on it, and hold him there, and a fourth would hand him a nail, and a fifth would pass him up the hammer, and he would take hold of the nail, and drop it.

Данный пример указывает на такую особенность английского юмора, как излишняя детализация. Часто комичные ситуации описываются очень объемно, подробно и иногда, автор даже преувеличивает некоторые факты и добавляет что-то граничащее с нереальным. Автор прибегает к такому приему для того, чтобы

подчеркнуть абсурдность ситуации. Благодаря этому приему проявляется комический эффект.

Фразеологизмы и их нетрадиционная интерпретация:

Harris said, however, that the river would suit him to a "T." I don't know what a "T" is (except a sixpenny one, which includes bread-and-butter and cake AD LIB., and is cheap at the price, if you haven't had any dinner). It seems to suit everybody, however, which is greatly to its credit.

It suited me to a "T" too, and Harris and I both said it was a good idea of George's; and we said it in a tone that seemed to somehow imply that we were surprised that George should have come out so sensible.

Фразеологизмы и крылатые выражения в английском юморе, и в частности, в данном примере, часто показываются с неожиданных сторон и интерпретируются дословно. В рассматриваемом фрагменте автор указывает, на то, что смысл фразеологизма непонятен, если не знать этимологию его происхождения, однако, люди не задумываясь, включают разнообразные фразеологизмы в свою речь. Подобное толкование выражает комический эффект.

Следующий пример:

We said we would make a point of it, and left him with a cheery "Good-morning," wondering to ourselves how you "luffed," and where we were to get a "reef" from, and what we were to do with it when we had got it.

В данном примере втор снова пытается понять смысл фразеологизмов, стараясь осознать его на уровне слов, а не на уровне общего значения, традиционно сформировавшегося временем. Комический отклик появляется благодаря подобной попытке интерпретирования фразеологизмов и крылатых выражений.

Фантазирование, додумывание ситуации:

And in the midst of the riot that sweet young lady returned, and snatched up that sweet little dog of hers (he had laid the tyke up for a month, and had on the expression, now, of a new-born lamb) into her arms, and kissed him, and asked him if he was killed, and what those great nasty brutes of dogs had been doing to him; and he nestled up against her, and gazed up into her face with a look that seemed to say: "Oh, I'm so glad

you've come to take me away from this disgraceful scene!"

В английском юморе большую роль играет фантазирование и додумывание, основанное на личных мыслях каждого персонажа. В данном примере выделены, предполагаемые автором, мысли собаки, которые он сформировал исходя из имеющейся у него информации. Мы не можем знать наверняка насколько точны его предположения, тем не менее, их суть всегда состоит в не в том, чтобы дополнить известные факты информацией, а в том, чтобы достичь комического эффекта.

Нелогичные размышления, представленные, как логичные:

It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick – on land. At sea, you come across plenty of people very bad indeed, whole boat-loads of them; but I never met a man yet, on land, who had ever known at all what it was to be sea-sick. Where the thousands upon thousands of bad sailors that swarm in every ship hide themselves when they are on land is a mystery.

Еще один пример выражения нелогичности – это нелогичные размышления персонажей, которые внутри текста воспринимаются, как логичные. Всем известно то, что морская болезнь проявляется только в определенных ситуациях, однако, автор продолжает свое рассуждение, аргументирует собственными наблюдениями и не замечает основную причину его ошибки. Благодаря этой нелогичности рассуждения в данном примере проявляется комический эффект.

Неспособность персонажа видеть абсурдность ситуации:

"There you are," he would say, stepping heavily off the chair on to the charwoman's corns, and surveying the mess he had made with evident pride. "Why, some people would have had a man in to do a little thing like that!"

В данном примере герой сцены озадачил десяток людей помочь ему, в то время как считал, что он справляется самостоятельно и очень этим гордился. Он не видит абсурдности момента, хотя его слова ярко подчеркивают ее для тех, кто видит ситуацию со стороны. Другие персонажи, скорее всего, не догадываются о нелогичности происходящего, так как они полностью погружены в действие.

Следующий пример:

This was hardly what I intended. What I had meant, of course, was, that I should

boss the job, and that Harris and George should potter about under my directions, I pushing them aside every now and then with, "Oh, you – !" "Here, let me do it." "There you are, simple enough!" – really teaching them, as you might say. Their taking it in the way they did irritated me. There is nothing does irritate me more than seeing other people sitting about doing nothing when I'm working.

В данном примере только главный герой не понимает своей абсурдности, в то время как другие персонажи ее видят. Герой изо всех сил пытается доказать свою преданность работе, но на деле, он хочет только давать указания, не принимаясь за саму работу. Второстепенные персонажи это замечают и комментируют, а главный герой остается возмущенным таким отношением к своему «труду». Благодаря неспособности героя видеть нелогичность ситуации появляется комический эффект.

Анализ всех вышеописанных примеров приводит к выводу о том, что англичанам присущ свой взгляд на мир, который отображается в английском юморе. Были выявлены следующие характеристики юмора данной нации: яркий контраст; гиперболизация; ирония и самоирония; тонкое высмеивание; излишне детализированные описания; фразеологизмы и их нетрадиционная интерпретация; фантазирование, додумывание ситуации; нелогичные размышления, представленные как логичные; неспособность персонажа видеть абсурдность ситуации.

2.2. Способы передачи лингвокультурных особенностей английского юмора на русский язык

Для наиболее точного и адекватного перевода юмористических текстов необходимо определить, на каком уровне языка проявляется комизм. В данной исследовательской работе выделяются два уровня: лексический и текстовой. Рассмотрим проявления юмора на лексическом уровне и пути его передачи на русский язык:

I remember being terribly upset once up the river (in a figurative sense, I mean).

Юмористический эффект достигается за счет возможности двойного толкования подчеркнутого фразеологизма. Рассмотрим определения лексической

единицы *upset* по кембриджскому словарю. Она имеет несколько значений: «to make someone worried, unhappy, or angry» (заставить кого-то беспокоиться, сделать кого-то несчастным, разозлить), а также значение «to push or knock something out of its usual position, usually by accident, especially causing it to fall» (отодвинуть или выбить что-то из его обычного положения, тем самым уронив это, как правило, случайно).

В контексте этой ситуации герой падает в реку и сильно расстраивается по этому поводу. Лексическая единица *upset* характеризует сразу и падение героя в реку, и его эмоциональное состояние. В результате чего перед читателем появляется возможность двойного понимания рассматриваемого предложения, однако оба толкования соответствуют контексту.

На русский язык данное предложение передается при помощи разговорного фразеологизма:

Вспоминаю, как я однажды, катаясь по реке, сел в лужу (конечно, в фигуральном смысле).

Помимо прямого значения подчеркнутой фразы, которая означает буквально падение в лужу, данное словосочетание является фразеологизмом и по толковому словарю русского языка означает «оказаться в неловком, глупом и смешном положении, потерпеть неудачу».

Лужей переводчик называет реку, что не вызывает непонимания у читателя, а, напротив, указывает на факт падения в реку, а также на неудачу и неловкую ситуацию, в которой оказался герой.

Рассмотрим следующий пример проявления юмора на лексическом уровне:

I fancy he must have belonged to some society sworn to abstain from bread and jam; for he declined it quite gruffly, as if he were vexed at being tempted with it, and he added that it was his duty to turn us off.

В данном примере отображается комический эффект, основанный на контрасте лексического значения подчеркнутых слов и контрасте возвышенной и сниженной лексики.

Далее приведен перевод рассматриваемого фрагмента на русский язык:

Я подозреваю, что этот джентльмен принадлежал к какому-то обществу

воздержания от хлеба с вареньем, потому что он отверг угощенье так свирепо, как будто речь шла о покушении на его добродетель; и он добавил, что его долг – вытурить нас в шею.

Словосочетание *society sworn* (на русский язык передано лексемой «общество») несет в себе значение возвышенного и серьезного. Однако, следующий лексический фрагмент, относящийся к данному словосочетанию *to abstain from bread and jam* несет в себе элемент несерьезности и насмешки. По кембриджскому словарю лексема *abstain* имеет следующее значение «to not do something, especially something enjoyable that you think might be bad» (не делать чего-то, особенно того, что доставляет удовольствие, и что может казаться плохим).

Нелепость и ирония заключается в том, что обычно и привычно слышать о том, что какое-то общество может воздерживаться от некоторых вредных привычек, таких как алкоголь, курение и других, действительно пагубно влияющих на человека. По этой причине фраза «воздержание от хлеба с вареньем» звучит нелогично, нелепо и смешно.

В следующем подчеркнутом фрагменте комическое также проявляется за счет контраста возвышенной и сниженной лексики. Согласно кембриджскому словарю слово *duty* имеет значение «something that you have to do because it is part of your job, or something that you feel is the right thing to do» (то, что необходимо сделать, так как это часть вашей работы или то, что вы думаете, будет правильно сделать). Данная лексема несет в себе возвышенный оттенок значения, указывает на ответственность, обязанности, долг человека.

Фраза *turn off* по кембриджскому словарю имеет несколько значений, такие как «to go off; to switch off» (уйти, выключить), а так же значение «to dull someone's interest in someone or something» (наскучить кому-то).

На русский язык данная фраза передана словосочетанием «вытурить нас в шею», что отображает сниженный уровень лексики данного фрагмента текста. Однако, второе значение фразы «*turn off*» переводчику передать не удалось. Комический эффект в переводе на русский язык остался благодаря передаче контраста возвышенного и сниженного уровня лексики.

Рассмотрим следующий пример проявления комизма на лексическом уровне:

Now I come to think it over, was that young man as dense-headed as we thought? Or was he – no, impossible! There was such a simple, child-like expression about him!

Подчеркнутое словосочетание *dense-headed* по кембриджскому словарю определяется как «stupid, silly, dumb» (глупый, слабоумный, тупой) и имеет довольно сильно выраженную негативную эмоциональную и определительную окраску.

Однако далее к этому же персонажу приписывается новое свойство – *a simple, child-like*, что по кембриджскому словарю означает «(of adults) showing the good qualities that children have, such as trusting people, being honest and enthusiastic» ((о взрослых) демонстрация положительных качеств, характерных детям, таких как доверие к людям, честность, увлеченность).

Таким образом, в характеристике одного героя появляются абсолютно, на первый взгляд, несовместимые качества. Данное противоречие создает комический эффект благодаря неожиданному контрастному значению описания свойств персонажа.

На русский язык переводчик передал данную комическую ситуацию следующим образом:

Теперь, вспоминая весь эпизод, я начинаю сомневаться: в самом ли деле мой приятель был таким беспросветным тупицей, каким казался? А что, если... Да нет, не может быть! Ведь его лицо излучало поистине младенческое простодушие!

Словосочетание *dense-headed* передано на русский язык словосочетанием *беспросветным тупицей*. Такой перевод является адекватным, он передает необходимую негативность, а так же ярко играет на контрасте со следующим подчеркнутым лексическим элементом – *поистине младенческое простодушие*.

Вторая подчеркнутая переведенная лексическая единица удачно передает смысл оригинального определения – *a simple, child-like* и хорошо передает позитивную сторону характера персонажа, гармонично вписываясь в игру на контрасте значений.

Далее рассмотрим следующий пример комизма, проявляющийся на лексическом уровне:

This old woman walked very slowly, and we were twenty minutes getting to her lady friend's. She enlivened the journey by describing to us, as we trailed along, the various pains she had in her back.

Согласно кембриджскому словарю подчеркнутая в примере лексема *enlivened* означает «to make something more interesting» (делать что-то более интересным). Интересное обычно является чем-то позитивным и приятным, однако в данном контексте эта лексема выражает иронию.

Ирония становится очевидной, когда автор указывает тему, которую поднимает женщина в своем рассказе – *the various pains she had in her back* (о ее различных болях в спине). Болезни, негодования, страдания обычно не являются желанными и увлекательными темами для приятного и интересного разговора.

В рассматриваемом примере сталкиваются позитивное определение – *enlivened* и негативное описание болей в спине, что делает фразу комичной и ироничной.

На русский язык этот фрагмент переведен следующим образом:

Мы тащились туда двадцать минут, потому что старуха еле передвигала ноги. Она украшала наше путешествие рассказами о донимавших ее болях в пояснице, которые отличались исключительным разнообразием.

По толковому словарю русского языка, используемая лексическая единица *украшала* имеет значение «придавать кому-либо, чему-либо красивый вид, посредством украшений, внесения приятных для глаза деталей; перен. – придавать речи, повествованию более выразительный характер; делать более приятным, радостным, привлекательным». Данная лексема эквивалентна по смысловому значению оригинальному слову *enlivened*, а также играет роль лексической единицы, которая выражает иронию в рассматриваемом предложении.

Комический эффект в русском переводе достигнут таким же способом, как и в оригинальном английском предложении – с помощью применения приема иронии.

Рассмотрим следующий пример выражения юмора на лексическом уровне:

The air of the river has a demoralizing effect upon one's temper, and this it is, I suppose, which causes even barge men to be sometimes rude to one another, and to use language which, no doubt, in their calmer moments they regret.

В данном примере эффект неожиданности появляется благодаря нетипичной логической взаимосвязи подчеркнутых лексических единиц. Лексема *the air of the river* (речной воздух) традиционно вызывает в человеке радостные воспоминания и приятные ощущения.

Однако, словосочетание *demoralizing effect*, имеющее следующее значение согласно кембриджскому словарю: «having lost your confidence, enthusiasm, and hope» (потерять уверенность, энтузиазм и надежду), относится к описываемому в тексте речному воздуху. Данная характеристика речного воздуха очень необычна и нелогична, если смотреть со стороны представления большинства людей о речном воздухе.

Комический результат в данном примере достигается благодаря эффекту неожиданности, построенному на сопоставлении речного воздуха и его негативном влиянии на состояние человека.

На русский язык данный юмористический фрагмент передается следующим образом:

Речной воздух, несомненно, оказывает деморализующее влияние на человеческий характер. Вероятно, этим и объясняется, что даже барочники иной раз грубят друг другу и загибают словечки, которых в спокойные минуты сами же, без сомнения, стыдятся.

Юмористический эффект в русском переводе достигнут благодаря адекватной передаче эффекта неожиданности.

Следующий пример проявления комического в лексике:

A dry sail clinging to your legs and wrapping itself round your head is not pleasant, but, when the sail is sopping wet, it becomes quite vexing.

Комический эффект в данном примере достигается благодаря игре контрастов подчеркнутых лексических единиц. Подчеркнутая в первом случае лексема *pleasant* по кембриджскому словарю имеет значение: «enjoyable, attractive,

friendly, or easy to like» (увлекательный, привлекательный, дружелюбный, то, что может всем нравится). Однако в примере перед данной лексемой стоит отрицательная частица *not*, что делает значение прямо противоположным. Несмотря на негативное значение словосочетания, автор выражает его с помощью слова с положительной изначальной прагматикой, и добавляет отрицательную частицу. Благодаря этому приему рассматриваемое выражение не кажется слишком негативным, так как оно лишь указывает на положительное качество, которого нет в описываемой ситуации.

Следующая подчеркнутая лексема *vexing* согласно кембриджскому словарю имеет следующее значение: «make (someone) feel annoyed, frustrated, or worried, especially with trivial matters; be annoyed, irritated, or unhappy» (заставить (кого-то) чувствовать раздражение, разочарование или беспокойство, особенно в отношении незначительных вопросов; быть раздраженным, рассерженным или несчастным).

Данная лексическая единица имеет сильно выраженное негативное значение. Поэтому когда автор описывает похожие ситуации, отличающиеся лишь в одном аспекте, контраст реакций героя вызывает юмористический эффект.

На русский язык данный фрагмент передается следующим образом:

Когда сухой парус липнет к вашим ногам и обвивается вокруг головы, это неприятно. Но когда то же самое проделывает парус совершенно мокрый, – это просто непереносимо.

Лексема *неприятно* полностью и адекватно передает значение оригинального словосочетания *not pleasant*.

Вторая подчеркнутая лексема передана на русский язык словом *непереносимо*, что в достаточной степени подчеркивает негативность отношения к ситуации и передает игру на контрасте значений. В данном случае использован прием градации, который в этом примере указывает на разницу степеней ощущения негативного воздействия в похожих ситуациях.

Рассмотрим следующий пример проявления комического на лексическом уровне:

Harris proposed that we should have scrambled eggs for breakfast. He said he would cook them. It seemed, from his account, that he was very good at doing scrambled eggs. He often did them at picnics and when out on yachts. He was quite famous for them. People, who had once tasted his scrambled eggs, so we gathered from his conversation, never cared for any other food afterwards, but pined away and died when they could not get them.

В данном примере юмористический эффект достигается благодаря приему гиперболизации. Подчеркнутые выражения *very good at doing scrambled eggs; quite famous for them* и *pined away and died when they could not get them*, описывающие будто бы нечто возвышенное, благородное, необходимое для жизни и прекрасное, на самом деле описывают яичницу-болтуню, которую готовит один из героев.

Гиперболизация заключается в том, что для большинства людей яичница-болтуня это что-то обыденное, заурядное, почти ежедневно встречающееся. Однако, в этом фрагменте яичница-болтуня, приготовленная героем, по его же словам, является чем-то неземным, волшебным и всеми желанным. Очевидно, что значение блюда переоценено и вообще ситуация в целом описывается слишком подробно и детализировано. Гиперболизация граничит с иронией, что вызывает юмористический отклик у читателя.

На русский язык переводчик передал данный фрагмент следующим образом:

Гаррис предложил сделать на завтрак яичницу-болтуню. Он сказал, что сам ее приготовит. Судя по его словам, он был великим специалистом по части яичниц. Он много раз готовил их на пикниках и во время прогулок на яхтах. Он был чемпионом по яичницам. Он дал нам понять, что люди, которые хоть раз попробовали его яичницу, навеки теряли вкус ко всякой другой пище, а впоследствии чахли и умирали, если не могли вновь получить это блюдо.

Рассматриваемые переданные на русский язык лексические единицы *великим специалистом по части яичниц; чемпионом по яичницам; чахли и умирали, если не могли вновь получить это блюдо* адекватно и полноценно передают гиперболизацию значения. Переводчик сохранил комический эффект благодаря подчеркиванию приема гиперболизации.

Фрагмент *very good at doing scrambled eggs* передан на русский язык с добавлением еще большей значимости и важности обсуждаемого объекта – *великим специалистом по части яичниц*. Хотя в оригинале в начале предложения еще можно не заметить гиперболизацию, в переводе на русский язык переводчик с самого начала показывает преувеличение, так же как и в оригинале, граничащее с иронией.

Следующий фрагмент *quite famous for them* передан словосочетанием *чемпионом по яичницам*, сохраняет гиперболизацию, однако, снова на русском языке она проявляется сильнее.

Далее *pined away and died when they could not get them* на русский язык передано, как *чахли и умирали, если не могли вновь получить это блюдо*. Данный перевод полностью соответствует оригиналу и является адекватным, при этом, так же сохраняет комический эффект благодаря использованию приема гиперболизации.

Далее рассмотрим следующий пример проявления юмора на лексическом уровне.

He had some trouble in breaking the eggs – or rather not so much trouble in breaking them exactly as in getting them into the frying-pan when broken, and keeping them off his trousers, and preventing them from running up his sleeve; but he fixed some half-a-dozen into the pan at last, and then squatted down by the side of the stove and chivied them about with a fork.

В данном примере комизм ситуации проявляется благодаря контрасту подчеркнутых фрагментов между собой. Фрагмент *had some trouble* (столкнулся с проблемой) играет на контрасте значений со следующим фрагментом *breaking the egg* (разбивание яиц).

Лексическая единица *trouble* обычно обозначает серьезную проблему, сложность. Данная лексема не сочетается в контексте с разбиванием яиц, так как процесс разбивания яиц не может быть слишком проблематичным, так как это то, что делают люди во всем мире на протяжении многих столетий, и то, что не вызывает труда сделать. Такое сочетание формирует контрастность этих фрагментов.

Далее контраст, на котором строится юмористический эффект выражается сопоставлением фразы *not so much trouble in breaking them* (проблема не в разбивании их) и *getting them into the frying-pan when broken, and keeping them off his trousers, and preventing them from running up his sleeve* (попадание ими на сковороду, уже в разбитом состоянии, и удерживание их подальше от брюк, и предотвращая их попадания в рукава). В этом случае контраст определяется тем, что единственная возможная проблема в приготовлении яичницы оказывается не предполагаемый процесс разбивания яиц, а предостережение от возможных, по всей видимости, все-таки происходивших, неприятных последствий и неудач во время приготовления блюда.

Так же важной частью достижения комического эффекта здесь является детализация и подробное описание возможных неприятных событий.

На русский язык данный пример передается следующим образом:

Ему пришлось немало потрудиться, чтобы разбить яйца; собственно говоря, трудность состояла не в том, чтобы их разбить, а в том, чтобы удержать их при этом на должном расстоянии от штанов и вылить, по возможности, именно на сковородку, а не в рукава. Все же в конце концов несколько яиц каким-то образом попали куда следует, и Гаррису удалось, присев тут же на корточки, взбить их вилкой.

Фрагмент *пришлось немало потрудиться и чтобы разбить яйца* полностью и адекватно передают значение и комизм оригинала. Далее следуют фрагменты *трудность состояла не в том, чтобы их разбить и удержать их при этом на должном расстоянии от штанов и вылить, по возможности, именно на сковородку, а не в рукава*. В переводе на русский язык сохранился комизм контраста и излишней детализации.

Следующий пример проявления комического на уровне лексики:

That is my opinion of tow-lines in general. Of course, there may be honourable exceptions; I do not say that there are not. There may be tow-lines that are a credit to their profession – conscientious, respectable tow-lines – tow-lines that do not imagine they are crochet-work, and try to knit themselves up into antimacassars the instant they are

left to themselves. I say there MAY be such tow-lines; I sincerely hope there are. But I have not met with them.

Комизм в данном случае проявляется благодаря эффекту неожиданности, когда *my opinion* (мое мнение), мнение, которое люди обычно выражают по отношению к различным теориям, творчеству, событиям и другим, относительно значимым вещам, выражается по отношению к *tow-lines* (бечева). Бечева это не тот предмет, который предполагает высказывание свое мнения о нем. Благодаря внутреннему чувству противоречия, возникающему у читателя из-за эффекта неожиданности, появляется комический отклик.

Следующие подчеркнутые лексемы *tow-lines* и *a credit to their profession* (гордость профессии) выражают собой прием гиперболизации. В данном примере значимость бечевы преувеличена, так как очевидно, что бечева вряд ли может быть гордостью профессии.

Далее к объекту *tow-lines* приписываются человеческие качества *do not imagine they are crochet-work, and try to knit themselves up into antimacassars the instant they are left to themselves* (не думают, что они связаны крючком, и не пытаются связать из себя салфеточки, когда остаются одни). Прием олицетворения в данном примере несет в себе эффект неожиданности, который позволяет проявиться комическому в ситуации. Так же здесь играет роль выделение контраста между грубой бечевой и аккуратными салфеточками, что тоже несет в себе некий юмористический эффект.

На русский язык данный фрагмент передан следующим образом:

Таков мой взгляд на бечеву вообще. Несомненно, здесь могут встретиться и счастливые исключения; я не утверждаю, что их не бывает. Может быть, есть бечевы, являющиеся гордостью своего цеха, – добросовестные порядочные бечевы, которые не воображают, что они дамское рукоделье, и не пытаются сплестись в вязаную салфетку, как только остаются наедине с самими собой. Я говорю, что такие бечевы, может быть, и существуют. Я хочу надеяться, что они бывают. Но я с ними никогда не встречался...

Первые подчеркнутые фрагменты *мой взгляд* и *на бечеву* полностью и адекватно переведены с сохранением эффекта неожиданности от сопоставления «моего взгляда» с тривиальной «бечевой».

Следующий фрагмент *бечевы* и *гордостью своего цеха* передан адекватно и удачно. На русском языке ясно видно, что *гордостью своего цеха* это гиперболизация возможных качеств бечевы.

Олицетворение бечевы на русский язык передано следующим способом *добросовестные порядочные бечевы, которые не воображают, что они дамское рукоделье, и не пытаются сплестись в вязаную салфетку, как только остаются наедине с самими собой*. Прием олицетворения передан удачно и адекватно. Очевидно, что добросовестность и порядочность это качества человека, и не могут относиться к бечеве. Так же как и бечева не может совершить осознанные действия – *сплестись в вязаную салфетку*. Эффект контраста сохранен и передан лексемой *дамское рукоделье*, которая сопоставляется бечеве.

Рассмотрим еще один пример проявления комизма на лексическом уровне:

Mr. W. Lee – five times Mayor of Abingdon – was, no doubt, a benefactor to his generation, but I hope there are not many of his kind about in this overcrowded nineteenth century.

Юмор в рассматриваемом примере выражается эффектом неожиданности. Согласно кембриджскому словарю лексема *benefactor* имеет следующее значение: «someone who gives money to help an organization, society, or person» (тот, кто отдает свои деньги в качестве помощи какой-либо организации, группе или человеку). Значение этого слова дает положительную характеристику человека, следовательно, при употреблении этой лексической единицы по отношению к кому-либо, об этом человеке должно складываться хорошее впечатление.

Однако, далее по тексту *I hope there are not many of his kind* (я надеюсь, таких как он не много), что выражает негативное отношение к персонажу и противоречит первоначальной его характеристике. Столкновение различий значений позволяет проявиться комическому эффекту.

На русский язык данный фрагмент передан следующим образом:

Мистер Ли пять раз избирался мэром Абингдона и был, без сомнения, благодетелем своих сограждан. Поскольку, однако, наш девятнадцатый век страдает от перенаселенности, я надеюсь, что таких людей, как мистер Ли, осталось немного.

Лексема *benefactor* передана словом *благодетелем*, что по толковому словарю русского языка означает: «человек, который оказывает кому-нибудь покровительство из милости». Выбранное переводчиком слово полностью передает смысл оригинальной лексемы и выражает положительную характеристику. Далее следует подчеркнутый фрагмент: *что таких людей, как мистер Ли, осталось немного.* Данная фраза несет в себе отрицательные чувства по отношению к тому, о ком говорят, так же как и в тексте на английском языке. Противоречие и комизм в рассматриваемом примере сохранены и точно переданы.

Перейдем к рассмотрению примеров выражения юмора на текстовом уровне. Разберем следующий пример:

Doesn't anybody in the whole house know where my coat is? I never came across such a set in all my life – upon my word I didn't. Six of you! – and you can't find a coat that I put down not five minutes ago!

На текстовом уровне комический эффект часто достигается описательным путем, противопоставлением или подробным описанием.

Комический эффект в рассматриваемом примере появляется из-за несоответствия предполагаемой читателем адекватной реакции героя на ситуацию с его настоящей реакцией.

На русский язык данный юмористический фрагмент передан следующим образом:

Неужели никто во всем доме не знает, где мой пиджак? Честное слово, в жизни не встречал такого сборища ротозеев! Вас тут шестеро – и вы не можете найти пиджак, который я снял всего пять минут назад! Ну и ну!

Читателю ясно видно то, что в потере героем своего пиджака, который он «снял всего пять минут назад» виноват он сам. Однако в ситуации контекста главный герой и второстепенные персонажи уверены, что виноваты все шесть человек за

исключением истинного виновника.

В переводе для подчеркивания комизма ситуации переводчик добавил фразу «Ну и ну!», которая еще больше утрирует нелогичность реакции, добавляет выражение недовольства героем.

Восклицание, выражение претензий главным героем, преувеличение значения проблемы – все это делает данную ситуацию комичной и нелепой в глазах читателя.

Рассмотрим следующий пример проявления комического на текстовом уровне:

I never saw such a thing as potato-scraping for making a fellow in a mess. It seemed difficult to believe that the potato-scrapings, in which Harris and I stood, half smothered, could have come off four potatoes. It shows you what can be done with economy and care.

Герой выражает свое возмущение и удивление по поводу ситуации, в которой он оказался. Ему кажется невероятным то, что такое обычное с первого взгляда дело, как чистка картошки может принести столько вреда и мучений.

Для выражения комического используются подробное описание, восклицание, подчеркивание нелепости. Последнее предложение указывает на причины неудачи – *economy and care* (экономия и усердие) – эти лексемы традиционно используются для описания какого-либо удачного, позитивного опыта, а в случае описанной ситуации результат абсолютно противоположный. Возможно, герои излишне использовали приемы экономии и усердия, вследствие чего ситуация обрела негативный исход.

На русский язык комизм данной ситуации передается при помощи эквивалентных по значению и комическому эффекту в данном случае словами и фразами:

Я никак не думал, что скоблить картошку и валяться в грязи – это одно и то же. Трудно было поверить, что шелуха, покрывшая Гарриса и меня с ног до головы, происходит всего-навсего от четырех картофелин! Вот чего можно добиться с помощью экономии и усердия.

В русском варианте также добавляются восклицания и выражения негодования, например, при помощи лексемы «всего-навсего», которая подчеркивает абсурдность ситуации.

Рассмотрим следующий пример проявления комического на текстовом уровне:

You cannot give me too much work; to accumulate work has almost become a passion with me: my study is so full of it now, that there is hardly an inch of room for any more.

В данном примере комичность ситуации заключается в том, что герой, описывая, как он любит работать *you cannot give me too much work*, что означает, он способен выполнить очень много заданий, аргументирует свое отношение к работе следующей фразой – *my study is so full of it now, that there is hardly an inch of room for any more*, которая говорит о том, что у него много работы, которая заполняет всю его комнату, а значит, она не выполнена. Возникает ощущение того, что любить работу и выполнять ее это разные вещи. Герой собирает работу, но, это не значит, что он любит работать – *to accumulate work has almost become a passion with me*. В этом заключается эффект неожиданности данного примера. Для героя любить работу значит, любить иметь работу, а не, как читатель мог подумать, любить выполнять ее.

Юмористический отклик достигается благодаря эффекту неожиданности. Читатель ожидает то, что при описанной любви к работе, герой выполняет ее быстро и заинтересованно. Однако далее по тексту оказывается то, что герой только копит задания и не выполняет их. Он даже описывает, что его комната настолько заполнена работой, что она занимает все пространство *that there is hardly an inch of room for any more*.

На русский язык данный пример передан следующим образом:

Перегрузить меня работой невозможно: набирать ее стало моей страстью. Мой кабинет так набит работой, что в нем не осталось ни дюйма свободного места.

В тексте перевода комический эффект достигнут и передан адекватно. Фраза *мой кабинет так набит работой, что в нем не осталось ни дюйма свободного*

места точно выражает контраст между такой сильной любовью к работе, что герой восклицает: *перегрузить меня работой невозможно* и невыполнением ее – *мой кабинет так набит работой, что в нем не осталось ни дюйма свободного места*.

Переводчик подчеркнул комичность контраста различия любви к работе и ее выполнением фразой *набирать ее стало моей страстью*, эта фраза соответствует оригиналу по смыслу и комическому эффекту.

Перейдем к следующему примеру выражения комичности на уровне текста:

Between Iffley and Oxford is the most difficult bit of the river I know. You want to be born on that bit of water, to understand it. I have been over it a fairish number of times, but I have never been able to get the hang of it. The man who could row a straight course from Oxford to Iffley ought to be able to live comfortably, under one roof, with his wife, his mother-in-law, his elder sister, and the old servant who was in the family when he was a baby.

В данном примере комический эффект строится на сопоставлении двух разных реалий, которые по мнению автора, при определенных условиях, равны друг другу – *most difficult bit of the river I know* (самая сложно проходимая часть реки) и *to live comfortably, under one roof, with his wife, his mother-in-law, his elder sister, and the old servant who was in the family when he was a baby* (жить комфортно под одной крышей с женой, тещей, старшей сестрой и старой служанкой, которая работала в его семье, когда он был ребенком).

Комичность состоит в том, что попытка прохождения описываемого участка реки может быть действительно опасна, и она может закончиться гибельными последствиями. Автор же сравнивает трудность такого пути с проживанием в одном доме с некоторыми представительницами женского пола его семьи. Такое сравнение является нетипичным и вызывает удивление и противоречит примерным ожиданиям читателя.

На русский язык данный фрагмент переведен следующим способом:

Я не знаю на Темзе более трудного участка, чем эта миля между Иффли и Оксфордом. Чтобы ориентироваться в этих местах, нужно здесь родиться. Я плавал тут множество раз, но освоиться мне так и не удалось. Человек, способный

безошибочно пройти по фарватеру от Оксфорда до Иффли, сумел бы, вероятно, ужиться под одной крышей с женой, тещей, старшей сестрой и старой служанкой, которая нянчила его в младенческие годы.

Переводчик передал яркий контраст и эффект неожиданного сравнения следующим образом: *Я не знаю на Темзе более трудного участка, чем эта миля между Иффли и Оксфордом и ужиться под одной крышей с женой, тещей, старшей сестрой и старой служанкой, которая нянчила его в младенческие годы.* На русском языке, как и на английском, представление сожительства мужчины с его женой и тещей обычно видится тяжелым испытанием для мужчины. Именно поэтому автор выбрал подобную ситуацию и сравнил ее с опасным путем через реку.

Далее разберем следующий пример выражения юмора на уровне текста:

Earl Godwin broke a piece of bread and held it in his hand.

"If I am guilty," said the Earl, "may this bread choke me when I eat it!"

Then he put the bread into his mouth and swallowed it, and it choked him, and he died.

Юмор в данном случае выражается в неожиданном конце истории ситуации. Такое заявление, как *may this bread choke me when I eat it* (подавиться мне этим хлебом) говорят об уверенности в своей правоте того, кто его произносит. И часто решение каких-либо вопросов заканчивается подобными фразами, и никто не пытается опровергнуть заявление, оно считается максимально верным.

Однако в нашем случае история имеет нетипичное продолжение, в котором герой все-таки давится хлебом и, даже умирает, что подчеркивает его неправоту в еще большей степени – *then he put the bread into his mouth and swallowed it, and it choked him, and he died* (затем он положил хлеб себе в рот, проглотил, подавился им и умер).

На русский язык данный фрагмент передан следующим образом:

Граф Годвин отломил кусок хлеба и сказал, держа его в руке:

«Подавиться мне этим куском, если я виновен!»

Он положил хлеб в рот, проглотил его, подавился и умер.

Фрагмент на русском языке *подавиться мне этим куском, если я виновен,*

выражает уверенность в своей правоте в той же мере, что и на английском языке. И далее фрагмент: *он положил хлеб в рот, проглотил его, подавился и умер*. Такой перевод точно и адекватно передает смысл оригинала и сохраняет эффект неожиданности, который является основой для комического отклика читателя.

Подводя итог, важно выделить то, что английский юмор может проявляться на лексическом и текстовом уровне. Очень часто для достижения максимального комического эффекта в одном юмористическом фрагменте юмор проявляется на обоих уровнях.

Для того чтобы комический отклик состоялся необходимо некое столкновение ожидаемого и получаемого. Это столкновение может выражаться в смысловом контрасте лексических единиц, контрасте возвышенной и сниженной лексики или ситуативном неожиданном исходе или в любом другом контрасте, который может быть проявлен в языке.

Подводя итог всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что такое явление как юмор представляет интерес для многих наук благодаря своей многогранности, глубине и тесной взаимосвязи с культурами разных народов, а также человеческой психологии. Истинный юмор предполагает наличие вкуса, чувства прекрасного, чувства меры, наблюдательности и творчества.

Юмор может быть разным и по-разному восприниматься. Большую роль в формировании модели комического того или иного народа играет культура, история, мировоззрение и значимые события внутри этого народа.

Заключение

В результате проведенной исследовательской работы были сделаны следующие выводы:

Комическое, юмор и смешное являются близкими и во многом схожими понятиями, однако, их нельзя четко разграничить между собой. Эти явления часто понимаются, как синонимы.

Юмор изучают многие науки из-за его многогранности, глубины и тесной связи с культурами разных народов, а также человеческой психологии.

Юмор может быть разным и по-разному восприниматься. Большую роль в формировании модели комического того или иного народа играет культура, история, мировоззрение и значимые для нации, или другой социальной группы, события.

В ходе исследования был проведен анализ комических выражений и текстов взятых из юмористической повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (Jerome Klapka Jerome, «Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)», 1889), и были определены лингвокультурные особенности английского юмора, такие как яркий контраст; гиперболизация; ирония и самоирония; тонкое высмеивание; излишне детализированные описания; фразеологизмы и их нетрадиционная интерпретация: фантазирование, додумывание ситуации; нелогичные размышления, представленные, как логичные; неспособность персонажа видеть абсурдность ситуации, также были определены способы выражения английского юмора на текстовом и лексическом уровне выражения и степень передачи комического эффекта при переводе английского юмора на русский язык.

Также были решены следующие задачи:

1. Уточнены основные теоретические понятия исследования – юмор, комическое, язык и культура.
2. Определена лингвокультурная специфика английского юмора.
3. Установлены способы языкового выражения юмора в тексте.
4. Установлены пути передачи языкового выражения юмора при переводе

текста на русский язык.

В результате исследования была достигнута поставленная цель: определение языковых средств создания комического эффекта в изучаемом произведении и установление наиболее адекватных способов их передачи на русский язык.

В итоге исследования были выявлены 9 особенностей выражения юмора на английском языке. Также были определены два возможных уровня проявления комического в тексте: лексический и текстовой.

Таким образом, рассмотрев особенности английского юмора можно сделать вывод о том, что английским юмористическим текстам характерны такие черты, как тонкость, ирония, самоирония, незлобивость, объемность и детализирование описаний, противопоставление и игра на контрастах. В процессе перевода английского юмора на русский язык необходимо учитывать не только особенности и различия обоих языков, но также и их культурные различия.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.
2. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды // Собрание соч. в 9 т. Т. 3. – М.: Худож лит., 2002.
3. Борев Ю.Б. Комическое. – М.: Искусство, 1989.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. — М.: РУДН, 1997.
5. Воронина С.М. Тема состязательности: англо-русские оценочные параллели // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. — Волгоград-Архангельск, 1996.
6. Габидуллина А.Р. Анекдот с точки зрения прагмалингвистики // Восточноукраинский лингвистический сборник. Вып. 6. Донецк: Донеччина, 2000.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования; 5-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2007.
8. Гришаева Л.И. Анекдот как способ фиксации социальных норм и морально-этических ценностей социума // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. — Омск: Изд. Омск. гос. ун-та, 1998.
9. Гудков Л.Д. Понимание // Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997.
10. Дземидок Б. О комическом. – М.: Прогресс, 1974
11. Дмитриев А.В. Социология юмора: Очерки / Отделение философии, социологии, психологии и права РАН. — М.: КомКнига, 2004.
12. Дмитриева Л.В. Типы речевых актов в высказываниях, содержащих юмор и сарказм // Речевые акты в лингвистике и методике. – М.: МГПУ, 2010.
13. Зализняк А.А. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Российская акад. наук, Ин-т языкознания, 2007.

14. Иванова Л.П. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма – М.: Российская акад. наук, Ин-т языкознания, 2001.
15. Карасев Л.В. Философия смеха. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1996.
16. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 2001.
17. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград. – Архангельск: Перемена, 2001.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
19. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Первое издание. – СПб.: Норинт, 2014.
20. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). – Самара: Изд-во Самарск. пед. ун-та, 1999.
21. Курганов Е. Анекдот как жанр.— СПб.: Академический проект, 1997.
22. Лимарева Т.Ф. Ирония и средства её реализации // Вербальные аспекты семантических архитектур языка. – Краснодар: КубГУ, 1998.
23. Литвин Ф.А. Язык и культура в словарном представлении // Лексика и лексикография. Вып.8. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997.
24. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии. – М.: Знание, 1998.
25. Лук А.Н. Юмор, остроумие, творчество. – М.: Искусство, 2000.
26. Малкей. М. О юморе. – М.: Прогресс, 1998.
27. Мамонтов А.С. Язык и культура: сопоставительный аспект изучения. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000.
28. Овсянников М.Ф. Краткий словарь по эстетике: Кн. для учителя — М.: Просвещение, 1983.
29. Овсянников В.В. Языковые средства выражения комического в англоязычной прозе. – М.: Прогресс, 1981.
30. Панина М.А. Комическое и языковые средства его выражения: Дис. канд. филол. наук. – М.: Астрель, 1996.

31. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в преподавании русского языка как иностранного: Автореф. дис. д-ра пед. наук. – М.: Стереотип, 1996.
32. Радаев А.М. Психолингвистическая теория смешного (комического) и анализ текста // Знаковые проблемы письменной коммуникации. – Куйбышев: КГПИ, 1985.
33. Розов А.И. Переживание комического в свете некоторых более общих закономерностей психической деятельности // Вопросы психологии. – М.: Прогресс, 1979.
34. Симашко Т.В. Речевые приемы юмористических текстов // Речевые приемы и ошибки: типология, деривация, функционирование: Сб. науч. тр. / Ин-т языкознания АН СССР. — М., 1989.
35. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – СПб.: Азбука, 2011.
36. Чиркова О.А. Поэтика современного народного анекдота: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1997.
37. Шарипова Н. Э. Лингвокультурология как новое направление в системе преподавания иностранного языка. – СПб.: Молодой ученый, 2015.
38. Greene G. The Book of English Humour. — М.: Raduga publishers, 1990.
39. Monro D.H. Argument of Laughter. – Melbourne: Melbourne University Press, 2011.

Источники фактического материала

1. Jerome Klapka Jerome «Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)» // <http://www.literaturepage.com/read/threemeninaboat.html>.
2. Джером К. Джером «Трое в лодке, не считая собаки», перевод М. Салье // http://lib.ru/JEROM/troe_w_lodke.txt.
3. Джером К. Джером «Трое в лодке, не считая собаки», перевод М. Донского, Э. Линецкой // <https://www.e-reading.club/book.php?book=19176>.

Справочная литература

1. Философский словарь // http://gufo.me/fil_a.
2. Толковый словарь русского языка // <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>.
3. Культуролог. RU. Сетевой журнал // <http://www.kultu-rollog.ru>.